

Отношение к дистанционной форме обучения у студентов до и в период пандемии COVID-19

Мальцев А.В.

Уральский федеральный университет (УрФУ)
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>
e-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

Савельев В.В.

Уральский федеральный университет (УрФУ)
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7457-5355>
e-mail: bbsav91@gmail.com

Лебедева Ю.В.

Уральский федеральный университет (УрФУ)
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3259-6294>,
e-mail: ljulia1@rambler.ru

Проведен опрос студентов в отношении их оценки дистанционной формы обучения до пандемии (2017 год) и в период пандемии (2020–2021 год). В опросе участвовали около 1500 студентов очной формы обучения, преимущественно студенты первого курса. Подавляющее число опрошенных студентов высказываются против замены традиционной «очной» формы обучения на дистанционную, рассматривая такой переход как вынужденную меру, однако четверть опрошенных не исключает такой возможности. В период пандемии студенты стали выше оценивать эффективность своего как очного, так и дистанционного обучения, возможность планировать время и обучаться из дома, оперативно получать уникальные знания, качество полученных знаний, их доступность для людей с ОВЗ, ценность полученных теоретических и практических знаний. Характеристики дистанционного обучения студенты оценивают ниже среднего. Более 90 % студентов заявили о том, что им необходим тьютор (куратор) всегда или время от времени. Приводятся высказывания студентов, характеризующие недостатки дистанционной формы обучения. Делается вывод о том, что массовый переход на дистанционную форму обучения, не уменьшил, а, скорее, увеличил число ее противников.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, студенты, отношение и оценка

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования руководителя отдела сопровождения и аналитики электронного обучения А.С. Черникова.

Для цитаты:

Мальцев А.В., Савельев В.В., Лебедева Ю.В. Отношение к дистанционной форме обучения у студентов до и в период пандемии COVID-19 // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 469–484 с.

Введение

Дистанционное обучение во всех его формах стало трендом современной системы образования [5; 9; 12], особенно в период пандемии COVID-19 [1]. Безусловно, дистанционная форма обучения имеет как достоинства, так и недостатки, причем по-разному выраженные в разных формах электронного обучения [5; 12]. При сравнении традиционных и дистанционных форм обучения большинство педагогов и студентов (по данным опросов) склонны отдавать предпочтение первым, и ситуация с пандемией COVID-19 не изменила это соотношение [17]. Все чаще встречаются предложения использовать смешанный вариант, сочетающий и традиционную и электронную формы обучения [13].

В первую очередь педагогов волнует качество дистанционного обучения [7]. Подчеркивается, что вузы при внедрении разных видов электронного обучения сталкиваются с трудностями организационного и материального характера [9]. В качестве недостатков педагоги указывают: значительные затраты на разработку контента электронных курсов, многочисленность слушателей, недостаточную обратную связь со слушателями, отсутствие стимулов к обучению и необъективный контроль знаний [2]. Не случайно с целью повышения качества электронного образования предлагается разработка специальных стандартов для электронных курсов [7]. Педагоги видят основную проблему в недостаточном уровне самостоятельности учащихся и студентов [4].

По мнению студентов, электронные учебные курсы более интересны, чем в традиционном формате, а введение таких курсов своевременно и актуально [10; 14]. Ряд исследователей показали, что эффективность дистанционного обучения связана с определёнными личностными особенностями самих студентов [6]. Разные материальные, а вслед за ними и технические возможности при дистанционном и разных видах электронного обучения порождают неравенство среди учащихся (студентов) [3].

Направленность образовательного процесса на ученика (студента) предполагает получение от него обратной связи, в том числе ее

эмоционально-оценочного компонента, поэтому так актуальны исследования отношения к дистанционному обучению [16].

Целью нашего исследования стало сравнение отношения студентов к дистанционному обучению до и в период пандемии COVID-19.

Методы

Исследование проводилось в два этапа. Выборка набиралась среди студентов Уральского федерального университета (УрФУ).

Первый этап «до пандемии» проводился с мая по декабрь 2017 г. Выборку составили 118 студентов Уральского гуманитарного института: 89 девушек и 29 юношей, возраст от 18 до 24 лет.

Второй этап «во время пандемии» проводился с сентября 2020 по май 2021. В выборку вошли студенты 1–3 курсов в количестве 1386 человек, из них 1053 девушек и 333 юноши, возраст от 18 до 21 года. Выборка представлена студентами трех институтов УрФУ: Уральский гуманитарный институт (УГИ), Институт физической культуры, спорта и молодежной политики (ИФКСИМП) и Институт экономики и управления (ИЭиУ). Доминирование девушек в выборке отражает состав студентов данных институтов.

Среди студентов выборки «до пандемии» 34 человека (28,8 %) имели опыт прохождения онлайн-курсов, но не дистанционной формы обучения, в то время как студенты выборки «во время пандемии» абсолютно все учились в дистанционном формате.

Респондентам была предложена анкета об эффективности дистанционного обучения и отношения к нему. Анкета состояла из девятнадцати вопросов, открытых и закрытых. В том числе девяти характеристик дистанционного обучения, которые предлагалось оценить по десятибалльной шкале (1 – минимальная выраженность качества; 10 – максимальная выраженность качества). Отдельно оценивались эффективность очного и дистанционного опыта обучения (также по десятибалльной шкале) и качество полученных теоретических и практических знаний. В заключительной части анкеты респонденты выражали свое отношение к перспективе распространения дистанционных форм обучения в системе высшего образования, а также отвечали на открытый вопрос о недостатках дистанционного формата.

Анкетирование проводилось через Google Forms. Результаты обрабатывались в статистическом пакете Studio.

Результаты и обсуждение

Один из главных вопросов, заданных студентам до и во время пандемии COVID-19 это «Может ли дистанционное обучение пол-

ностью заменить очное?» Отрицательный ответ на этот вопрос преобладал как до пандемии (75,0 %), так и во время пандемии (78,6 %). Это говорит о том, что полное «погружение» в дистанционный формат не изменило общего отношения к этой форме обучения. Это можно объяснить как вынужденностью и быстротой перехода на дистант, что вызвало негативное отношение в студенческой среде, так и недостаточным качеством дистанционного обучения, реализуемого в тот период.

Оценки дистанционной формы обучения, сделанные студентами до и во время пандемии, достоверно различаются. Для сравнения средних значений оценок, сделанных студентами, использовался t-критерий Стьюдента-Уэлча (табл.). В таблице приводятся данные по четырнадцати вопросам анкеты оценочного характера.

Таблица

Оценка дистанционного обучения до и при пандемии

	Показатель	Среднее до пандемии	Среднее во время пандемии	t-тест	p-значение
1	Оцените эффективность своего дистанционного обучения	4,8	5,5	2,89**	0,004
2	Оцените эффективность своего очного обучения	7,4	8,3	4,13***	<0,001
Оцените важные для вас характеристики дистанционного обучения (вопросы 3–11)					
3	Планировать время	3,8	4,3	4,44***	<0,001
4	Обучение из дома	3,6	4,1	2,52**	0,01
5	Индивидуальный темп	3,7	4,0	2,72**	0,01
6	Большой выбор курсов	3,6	3,9	2,52**	0,01
7	Уникальные знания	3,2	4,0	7,42***	<0,001
8	Оперативность	3,3	4,1	6,2***	<0,001
9	Качество процесса	3,0	4,0	9,27***	<0,001
10	Доступность для людей с ОВЗ	3,9	4,3	3,5***	0,001
11	Отсутствие общения с людьми	2,3	2,4	2,29**	0,02
12	Как вы относитесь к распространению дистанционных форм обучения в системе высшего образования?	3,1	2,9	3,15**	0,002
13	Насколько ценны теоретические знания, полученные на дистанционном курсе?	6,4	6,9	3,21**	0,002

	Показатель	Среднее до пандемии	Среднее во время пандемии	t-тест	p-значение
14	Насколько ценны практические знания, полученные на дистанционном курсе?	5,6	6,4	3,68***	<0,001

* – различия значимы на уровне 0,05

** – различия значимы на уровне 0,01

*** – различия значимы на уровне 0,001

В период пандемии оценка эффективности дистанционного обучения достоверно выше, чем до пандемии. Однако, как в той, так и в другой выборке, оценки не высоки, только в выборке «во время пандемии» оценка чуть выше медианы. Массово столкнувшись с дистанционным обучением, студенты видят в нем больше достоинств, чем студенты до пандемии. Однако, недостатков, снижающих эффективность, тоже достаточно. Это значит, что дистанционная форма обладает значительным потенциалом для развития и ее качество, несомненно, необходимо улучшать. Тем более что в некоторых ситуациях дистант может быть единственно-возможной формой обучения.

Оценка традиционной формы оказалась достоверно выше, чем дистанционной формы обучения как до пандемии, так и во время нее. Интересно, что оценка эффективности очного обучения «подросла» во время пандемии больше, чем дистанционного. Вышедшие на дистант во время пандемии студенты выше оценили достоинства очного обучения, которого они лишились, по сравнению с дистантом. Открытый вопрос о недостатках дистанционной формы обучения показал следующее: студенты указывали на низкое качество дистанционной формы обучения, недостаток коммуникации как с преподавателем, так и с одногруппниками, технические трудности, отсутствие необходимых умений и навыков работы в специальных программах, организационные недостатки, сложности самостоятельного изучения учебного материала, недостаточное приобретение практических навыков и даже ущерб здоровью, который приносит длительная работа за компьютером. Однако, 13,6 % студентов из числа ответивших, заявили об отсутствии недостатков у дистанционной формы обучения.

Для углубленной оценки дистанционной формы обучения студентам обеих выборок было предложено отдельно оценить ее характеристиками. Обращают на себя внимание низкие оценки по всем характеристикам (самое высокое значение – 4,3 по 10-бальной шкале). Это говорит о том, что в целом студенты достаточно критично оценивают дистанционное обучение.

Из таблицы видно, что почти все характеристики дистанционной формы были оценены выше во время пандемии, чем до нее. Например, возможность самому планировать время по достоинству оценили студенты выборки «во время пандемии». Однако в открытом вопросе о недостатках студенты указали, что отсутствие строго регламентированного учебного процесса расслабляет их: «Трудности в контроле со стороны преподавателей и сложности с планированием собственного времени», «Обилие соблазнов, мешающих учебному процессу», «Невозможность индивидуально распределять время на занятия». Это говорит о том, что самоменеджмент – проблемная зона для многих студентов. Необходимо учитывать это при проектировании учебных курсов. Например, ставить поэтапные дедлайны и обучать студентов техникам тайм-менеджмента.

Возможность учиться из дома, с одной стороны, воспринимается достаточно позитивно, но, с другой, также вызывает ряд трудностей: «Не все могут заставить себе сконцентрироваться на работе в домашних условиях», «Сложнее самому настроиться на учебу дома», «Так как дома все привыкли отдыхать, а не работать или учиться». Можно порекомендовать студентам одеваться на дистанционные занятия, как в университет, создать дома рабочую зону, в которой они будут только учиться, но не отдыхать, а также включать камеру во время занятий, чтобы почувствовать внешний контроль.

Один из немногих показателей, которые не изменились до и во время пандемии – это оценка возможности при дистанционной форме использовать индивидуальный темп обучения. Не сказались условия дистанционной системы обучения и на оценку студентами такой характеристики дистанционной формы как наличие большего выбора курсов для обучения. Реальное разнообразие учебных дисциплин в учебных планах разных направлений подготовки и разнообразие курсов для обучения, представленных в Интернете на образовательных платформах настолько велико, что оно может удовлетворить любые запросы молодежи.

Но при этом достоверно выше стала оцениваться уникальность знаний, получаемых в процессе дистанционного обучения. Возможно, использование цифровых технологий в процессе обучения дало преподавателям больше возможностей представить студентам большее количество интересной информации.

Возможность оперативно получать новые знания также стала оцениваться выше во время пандемии. Преподаватели стали больше времени проводить в сети и быстрее отвечать на вопросы студентов. Возникла возможность записывать видео прошедшей

лекции, а потом самостоятельно планировать режим и график изучения учебного материала, пересматривая их и восполняя пробелы. При этом скорость получения новой информации увеличилась. Однако в вопросе открытого типа студенты указывают на возможности Интернета, снижающие эффективность учебного процесса: можно найти ответы на вопросы учебных заданий и контрольных, не тратя время на размышление и вспоминание: *«Можно найти ответы», «Некоторым студентам сложно себя организовать: списывают все проверочные работы».*

Во время пандемии студенты оценивают качество процесса достоверно выше, чем до пандемии. С другой, на открытый вопрос о недостатках дистанционной формы обучения, студенты отвечают: *«Не удобно», «Низкая эффективность», «Муторно», «Плохое качество донесения информации», «Бесполезное, недисциплинированное, вредное и ужасное занятие. От которого эффективность – 0 %».* Это можно объяснить низкими оценками характеристик дистанционного обучения по обоим выборкам. Да, во время пандемии оценка качества оказалась чуть выше, однако даже она не дотягивает до медианы.

Доступность для людей с ОВЗ так же была оценена выше во время пандемии. Однако интересно, что оценки по этой шкале также ниже среднего. Вероятно, что ограничения здоровья бывают разные и не всем дистанционный формат облегчает процесс обучения.

Самые низкие оценки в обеих выборках получила характеристика «отсутствие общения с людьми». Различия между группами в оценке этой характеристики отсутствует. Отсутствие живого общения как недостаток дистанционной формы обучения отмечают многие студенты при ответе на открытый вопрос: *«Недостаток коммуникации с преподавателями и одногруппниками», «Нет живого общения», «Нет возможности лично контактировать с преподавателями», «Не чувствуется энергетика преподавателя».*

Рассмотрим оценку теоретических и практических знаний, получаемых на дистанте.

Интересно, что при низких оценках отдельных характеристик дистанционного обучения оценка полученных при дистанционном обучении знаний оказалась выше медианы шкалы. Причем во время пандемии она оказалась достоверно выше, чем до момента ее наступления. Это говорит в пользу предположения о том, что низкие оценки характеристик дистанционного обучения у студентов во время пандемии вызваны негативными эмоциями, которые были связаны с быстрым переходом на дистант. А низкие оценки выбор-

ки «до пандемии» можно объяснить низким уровнем знакомства с дистанционным форматом обучения. Возможно и другое предположение: получение новых знаний происходит в любом формате и если их недостаточно, студент сам может «добрать» их из дополнительных источников.

Ценность теоретических знаний, полученных при дистанционной форме обучения оценивается студентами достоверно выше, чем практических. Достоверные различия по этим параметрам проявились только во время пандемии. Практикоориентированных знаний, действительно, не хватает и это одна из претензий к дистанционному обучению, подтвержденная ответами студентов на вопрос: «*Мало практики*», «*Недостаточное количество практических занятий*», «*Необходимы практические, прикладные знания, которые невозможно передать в дистанционной форме*». В выборку «во время пандемии» входили студенты разных институтов. И если студенты-гуманитарии могли получить дистанционно практические знания о ведении дискуссии, создании текстовых форм высказываний и так далее, то студенты института физкультуры, без сомнения, оказались в более затруднительной ситуации. Возможность формировать не только практические знания, но умения и навыки, является вызовом, который стоит перед сотрудниками сферы образования.

На Вопрос может ли по вашему мнению дистанционное обучение полностью заменить очное? Положительно ответили 23,7 % студентов до пандемии и 21,4 % во время пандемии, отрицательно – 71,2 % и 78,6 % соответственно. По ответам видно, что число студентов, верящих в замену очного обучения на дистант, чуть меньше среди студентов, получивших опыт этого самого дистанта во время пандемии. Статистических различий обнаружено не было. До пандемии студенты кроме крайних ответов высказывали предположения: «*возможно*», «*не всегда*», «*зависит от человека и предмета обучения*».

Также был задан вопрос: «Как вы относитесь к распространению дистанционных форм обучения в системе высшего образования?». В выборках до и во время пандемии поддерживает введение дистанта 31,3 % и 30,3 %, бесполезным его считали 11,9 % и 15,8 %, вредным 9,3 %, и 12,0 % соответственно, а остальные 47,5 % и 41,7 % относилось нейтрально. Ответы показали, что разницы между ответами студентов двух выборок отсутствует. Таким образом в обеих выборках преобладает нейтральная, точнее пассивная позиция по отношению к распространению дистанционных форм обучения в системе высшего образования. Поддерживает этот процесс только

треть опрошенных. Обращает на себя внимание достаточно большой процент студентов, относящихся к дистанту крайне отрицательно. Важно, что именно лежит за неприятием системы дистанционного обучения: проблемы с конкретными педагогами в процессе дистанционного обучения, трудности в прохождении конкретных курсов, или отрицательное отношение к самой идее дистанционного формата обучения.

Не оказалось различий в выборах до и во время пандемии по вопросу «Нужен ли обучающемуся тьютор (куратор, модератор) при прохождении курса в дистанционной форме?». Ответы групп до и во время пандемии распределились следующим образом: «нужен всегда» – 25,4 % и 28,4 %, «не знаю кто это» – 5,1 % и 0,9 %, «не нужен» – 4,2 % и 8,3 %, «нужен время от времени» – 65,3 % и 62,2 % соответственно. Получается, что отказываться от тьютора совсем большинство студентов не намерены, но он нужен скорее по мере необходимости, на постоянной основе он необходим только четверти студентов. С учетом того, что среди опрошенных преобладали студенты 1 курса, результаты становятся ожидаемыми: с переходом от школьного обучения к вузовскому появляется много учебных трудностей организационного и содержательного характера, поэтому внешняя поддержка некоторым из них просто необходима. В значительном меньшинстве оказались те, кому тьютор категорически не нужен, и пандемия никак не повлияла на это мнение. Это наводит на мысли о том, что трудности связаны скорее с личными особенностями студентов, а не с форматом обучения.

Заключение

Наше исследование показало, что подавляющее число опрошенных студентов высказываются против замены традиционной «очной» формы обучения на дистанционную, рассматривая такой переход как вынужденную меру. Однако четверть опрошенных не исключает такой возможности. Это говорит о востребованности дистанционной формы обучения и возможности включать ее в смешанный формат обучения или представлять возможность пройти некоторые дисциплины в дистанционном формате по желанию.

Оценки ряда характеристик дистанционной формы обучения, сделанные студентами до пандемии, достоверно ниже, чем во время пандемии. Студенты, имеющие опыт массового перехода на дистанционную форму обучения, выше оценивают эффективность своего дистанционного обучения, возможность планировать время и обучаться из дома, оперативно получать уникальные знания, качество

этих знаний, их доступность для людей с ОВЗ, ценность полученных теоретических и практических знаний. Получив опыт «погружения» в дистанционный формат обучения, студенты поняли его плюсы и почти по всем характеристикам оценивают его выше.

Однако абсолютные значения оценок различных характеристик дистанционного обучения не высоки и эффективность очного обучения студенты обеих выборок оценивают выше.

Во время пандемии число относящихся к распространению дистанционной формы обучения нейтрально снизилось на 7 %, что объяснимо получением опыта дистанционного обучения. Но число считающих эту форму бесполезной во время пандемии в сравнении с периодом до нее увеличилось на 5,5 %. Можно сделать вывод о том, что массовый переход на дистанционную форму обучения, не уменьшил, а, скорее, увеличил число ее противников. Возможно, что на рост негативных настроений среди студентов сказали низкое качество образовательных ресурсов, обеспечивающих учебный процесс и неготовность преподавателей обеспечить должное качество этого процесса в дистанционном формате. В ответах на открытый вопрос о недостатках дистанционной формы обучения студенты достаточно откровенно на них указывали.

Литература

1. *Абрамова О.Г., Серяков И.С.* Возможности интеграции MOOK в систему ВО и ДО // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2020. № 4(34). С. 40–45.
2. *Атик А.А.* Перспективы массовых открытых онлайн-курсов как нового формата образовательной деятельности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 10. С. 18–24. DOI:10.24412/2712–827X-2022–10–18–24.
3. *Бекова С.К., Терентьев Е.А., Малошонок Н.Г.* Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 74–92. DOI:10.17323/1814–9545–2021–1-74–92
4. *Гречушкина Н.В.* К вопросу о самостоятельной познавательной деятельности обучающихся с использованием онлайн-курсов // Приоритеты и ценности воспитания и развития личности в современном обществе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 29 октября 2020 года. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2021. С. 39–43.
5. *Еремичкая И.А., Ахунжанова Н.А.* Внедрение онлайн-курсов в образовательный процесс вуза: проблемы и возможности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2(87). С. 198–200. DOI:10.24412/1991–5497–2021–287–198–200

6. *Истратова О.Н., Лызь Н.А.* Индивидуальные особенности студентов как фактор эффективности онлайн-обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 326–330. DOI:10.26140/anip-2020-0904-0074
7. *Ковалева М.Л.* Проблемы и перспективы внедрения онлайн-курсов в систему высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1–3(115). С. 68–71. DOI:10.23670/IRJ.2022.115.1.083.
8. *Ковалева М.Н., Шибяев Д.В., Синицына Т.И.* Метрики эффективности дистанционного обучения в преподавании социально-гуманитарных дисциплин [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3 (105). URL: <https://research-journal.org/archive/3-105-2021-march/metriki-effektivnosti-distancionnogo-obucheniya-v-prepodavanii-socialno-gumanitarnykh-disciplin> (дата обращения 16.08.2022). DOI:10.23670/IRJ.2021.105.3.068
9. Массовые образовательные онлайн-курсы – новая цифровая образовательная среда / В.К. Винник [и др.] // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 8. С. 170–175. DOI:10.17513/snt.38798
10. Особенности восприятия дистанционного обучения студентами и преподавателями вуза / М.В. Клименских [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. С. 41–50.
11. Подготовка студентов педагогических направлений к работе в режиме электронного обучения / А.В. Зырянова [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 137–140. DOI:10.26140/anip-2020-0904-0029
12. *Разумная С.С.* Перспективы онлайн образования в России // Вопросы педагогики. 2021. № 2(11). С. 356–360.
13. *Семенова Т.В.* «Когда сидишь просто перед компьютером, он от тебя ничего не требует»: трудности и стратегии студентов при прохождении MOOK в вузах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 292–316. DOI:10.14515/monitoring.2022.2.1999
14. *Сорокова М.Г., Аржаных Е.В., Игнашев С.Ю.* Обучение в цифровой среде университета: сравнительный анализ мнений студентов на разных уровнях образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет. 2020. С. 15–28.
15. *Списивцев С.А.* Онлайн-курсы в электронной образовательной среде современного вуза как предиктор профессионального развития преподавателя // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 2(71). С. 337–340.
16. *Счастливая Т.В.* Опыт применения MOOK в учебном процессе (взгляд студентов по итогам анкетирования) // Откры-

тое и дистанционное образование. 2021. № 1(79). С. 35–40.
DOI:10.17223/16095944/79/5

17. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора / Р.Н. Абрамов [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 59–74. DOI:10.15826/umpra.2020.02.014

Информация об авторах

Мальцев Алексей Владимирович, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>, e-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

Савельев Владимир Вадимович, старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии Уральский федеральный университет (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7457-5355>; e-mail: bbsav91@gmail.com

Лебедева Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет (УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3259-6294>, e-mail: ljulia1@rambler.ru

Students' Attitude to Distance Learning Before and During the COVID-19 Pandemic

Aleksey V. Maltsev

Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>
e-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

Vladimir V. Saveliev

Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7457-5355>
e-mail: bbsav91@gmail.com

Yulia V. Lebedeva

Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3259-6294>
e-mail: ljulia1@rambler.ru

A survey of students regarding their assessment of distance learning before the pandemic (2017) and during the pandemic (2020–2021) was conducted. The survey involved about 1,500 full-time students, mostly first-year students. The overwhelming number of students surveyed are against replacing the traditional «face-to-face» form of education with distance learning, considering such a transition as a forced measure, but a quarter of respondents do not exclude such a possibility. During the pandemic, students have become more appreciative of the effectiveness of their both face-to-face and distance learning, the ability to plan time and study from home, quickly obtain unique knowledge, the quality of knowledge gained, their accessibility to people with disabilities, the value of theoretical and practical knowledge gained. Students rate the characteristics of distance learning below average. More than 90 % of students stated that they need a tutor (curator) always or from time to time. The statements of students describing the disadvantages of distance learning are given. It is concluded that the massive transition to distance learning has not reduced, but rather increased the number of its opponents.

Keywords: distance learning, students, attitude and assessment.

Financing. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of research project No. 17–36–01069.

Acknowledgements. The authors would like to thank A.S. Chernikov.

For citation:

Maltsev A.V., Saveliev V.V., Lebedeva Yu.V. Students' Attitude to Distance Learning Before and During the COVID-19 Pandemic // *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2022): Collection of Articles of the III All-Russian*

Scientific and Practical Conference with International Participation. November 17–18, 2022 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2022. 469–484 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

References

1. Abramov R.N. et al. Universitetskie prepodavateli i tsifrovizatsiya obrazovaniya: nakanune distantsionnogo fors-mazhora [University teachers and digitalization of education: on the eve of remote force majeure]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*, 2020, Vol. 24, no. 2, pp. 59–74. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.15826/umpa.2020.02.014
2. Abramova O.G., Seryakov I.S. Vozmozhnosti integratsii MOOK v sistemu VO i DO [Possibilities of integrating MOOCs into the system of HE and DO]. *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie. = Human Capital and Vocational Education*, 2020, no. 4(34), pp. 40–45. (In Russ., Abstr. in Engl.)
3. Atik A.A. Perspektivy massovykh otkrytykh onlain-kursov kak novogo formata obrazovatel'noi deyatel'nosti [Prospects for Massive Open Online Courses as a New Format of Educational Activity]. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian Research. Pedagogy and psychology*, 2022, no. 10, pp. 18–24. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.24412/2712–827X-2022–10–18–24
4. Bekova S.K., Terent'ev E.A., Maloshonok N.G. Obrazovatel'noe neravenstvo v usloviyakh pandemii COVID-19: svyaz' sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sem'i i opyta distantsionnogo obucheniya studentov [Educational inequality in the context of the COVID-19 pandemic: the relationship between the socio-economic situation of the family and the experience of distance learning of students]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Issues*, 2021, no. 1, pp. 74–92. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.17323/1814–9545–2021–1-74–92
5. Vinnik V.K. et al. Massovye obrazovatel'nye onlain-kursy – novaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda [Mass educational online courses – a new digital educational environment]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*, 2021, no. 8. pp. 170–175. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.17513/snt.38798
6. Grechushkina N.V. K voprosu o samostoyatel'noi poznavatel'noi deyatel'nosti obuchayushchikhsya s ispol'zovaniem onlain-kursov [On the issue of independent cognitive activity of students using online courses]. *Prioritety i tsennosti vospitaniya i razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve: Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 29 oktyabrya 2020 goda = Proceedings of the Priorities and values of education and personal development in modern society: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ryazan, October 29, 2020*. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2021, pp. 39–43. (In Russ., Abstr. in Engl.)

7. Eremit'skaya I.A., Akhunzhanova N.A. Vnedrenie onlain-kursov v obrazovatel'nyi protsess vuza: problemy i vozmozhnosti [Implementation of online courses in the educational process of the university: problems and opportunities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 2(87), pp. 198–200. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.24412/1991–5497–2021–287–198–200
8. Zyryanova A.V. et al. Podgotovka studentov pedagogicheskikh napravlenii k rabote v rezhime elektronnoho obucheniya [Preparation of students of pedagogical directions for work in the mode of e-learning]. *Azimuth nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, Vol. 9, no. 4(33), pp. 137–140. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.26140/anip-2020–0904–0029
9. Istratova O.N., Lyz' N.A. Individual'nye osobennosti studentov kak faktor effektivnosti onlain-obucheniya [Individual characteristics of students as a factor in the effectiveness of online learning]. *Azimuth nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya = Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2020, Vol. 9, no. 4(33), pp. 326–330. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.26140/anip-2020–0904–0074
10. Kovaleva M.L. Problemy i perspektivy vnedreniya onlain-kursov v sistemu vysshego obrazovaniya [Problems and prospects for the introduction of online courses in the system of higher education]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2022, no. 1–3(115), pp. 68–71. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.23670/IRJ.2022.115.1.083
11. Kovaleva M.N., Shibaev D.V., Sinitsyna T.I. Metriki effektivnosti distantsionnogo obucheniya v prepodavanii sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin [Elektronnyi resurs] [Efficiency Metrics of Distance Learning in Teaching Social and Humanitarian Disciplines]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*, 2021, no. 3(105). URL: <https://research-journal.org/archive/3–105–2021-march/metriki-effektivnosti-distancionnogo-obucheniya-v-prepodavanii-socialno-gumanitarnyx-disciplin> (Accessed 16.08.2022). (In Russ.). DOI:10.23670/IRJ.2021.105.3.068
12. Razumnaya S.S. Perspektivy onlain obrazovaniya v Rossii [Prospects for online education in Russia]. *Voprosy pedagogiki = Questions of Pedagogy*, 2021, no. 2(11), pp. 356–360. (In Russ., Abstr. in Engl.)
13. Semenova T.V. “Kogda sidish' prosto pered komp'yuterom, on ot tebya nichego ne trebuet”: trudnosti i strategii studentov pri prokhozhdanii MOOK v vuzakh [“When you just sit in front of a computer, it doesn't require anything from you”: difficulties and strategies of students when passing MOOCs in universities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public opinion monitoring: economic and social changes*, 2022,

- no. 2(168), pp. 292–316. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.14515/monitoring.2022.2.1999
14. Sorokova M.G., Arzhanykh E.V., Ignashev S.Yu. Obuchenie v tsifrovoy srede universiteta: sravnitel'nyi analiz mnenii studentov na raznykh urovnyakh obrazovaniya [Education in the digital environment of the university: a comparative analysis of the opinions of students at different levels of education]. *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2020). Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 19–21 noyabrya 2020 g. = Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2020). Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. November 19–21, 2020*, Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2020, pp. 15–28. (In Russ., Abstr. in Engl.)
 15. Spisivtsev S.A. Onlain-kursy v elektronnoi obrazovatel'noi srede sovremennogo vuza kak prediktor professional'nogo razvitiya prepodavatelya [Online courses in the electronic educational environment of a modern university as a predictor of teacher's professional development]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 2(71), pp. 337–340. (In Russ., Abstr. in Engl.)
 16. Schastnaya T.V. Opyt primeneniya MOOK v uchebnom protsesse (vzglyad studentov po itogam anketirovaniya) [The experience of using MOOCs in the educational process (the view of students based on the results of the survey)]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and distance education*, 2021, no. 1(79), pp. 35–40. (In Russ., Abstr. in Engl.). DOI:10.17223/16095944/79/5
 17. Klimenskikh M.V. et al. Osobennosti vospriyatiya distantsionnogo obucheniya studentami i prepodavatelyami vuza [Features of the perception of distance learning by students and teachers of the university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2018, no. 1, pp. 41–50. (In Russ., Abstr. in Engl.)

Information about the authors

Aleksey V. Maltsev, PhD in Biological, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>, e-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

Vladimir V. Savelyev, Senior Lecturer, Department of Human Resources Management and Psychology, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7457-5355>; e-mail: bbsav91@gmail.com

Yulia V. Lebedeva, PhD in Psychological, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3259-6294>, e-mail: ljulia1@rambler.ru